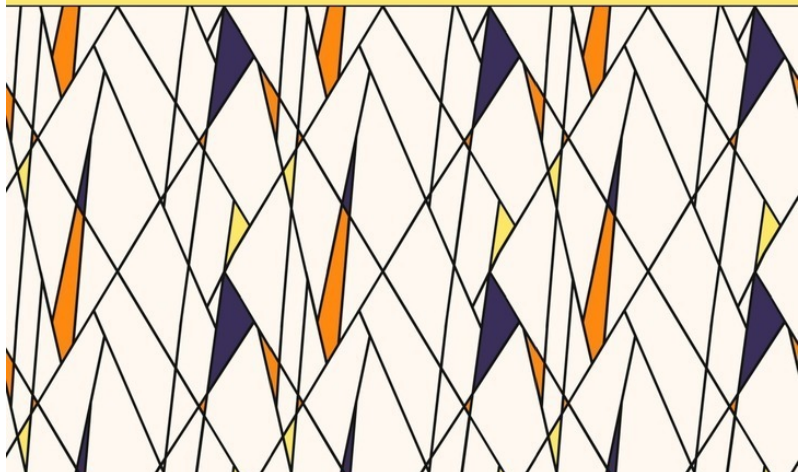

Виталий Рожков

*Сундучок
бабушки Нины.
Сказ
четвёртый*

Виталий Владимирович Рожков

Сундучок бабушки

Нины. Сказ четвёртый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31190513

ISBN 9785449063106

Аннотация

Всем с пелёнок известна история про Емелю, Щуку и царевну Несмеяну. Я позволил себе немного разнообразить эту бессмертную сказку, добавив новых героев и чуть изменив ход событий...

Сундучок бабушки Нины. Сказ четвёртый

Виталий

Владимирович Рожков

© Виталий Владимирович Рожков, 2018

ISBN 978-5-4490-6310-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказ про царевну Несмеяну

Вернувшись домой, я быстро записал сказку бабули и на следующее утро отнёс рукопись своему давнему редактору. Внимательно прочитав, он громогласно воскликнул:

– Просто восхитительно! Людям обязательно понравится! Две первые сказки просто бомбы!

И записал очень мелким почерком в ежедневнике: «завтра утром в корректировку».

– Ну, – улыбнулся редактор, – теперь дело за малым.

Мы ещё часик поболтали о том, о сём и я вернулся домой. Немного посочинял стихи, взял с полки «Три мушкетёра» и два часика сражался бок о бок с этими прославленными

героями. Отложив книгу, пошёл на кухню и приготовил себе царский обед: украинский борщ с пампушками и чесночным соусом, баранину с печёной картошкой и брусничный кисель. Сытно перекусив, ещё немного пописал стихи. Потом принёс дров и затопил печь. Осень есть осень. Огонь быстро стал поедать сухие поленья. Я подбросил ещё и ещё. Вскоре в комнате стало потеплее. На улице пошёл дождь и мне вдруг стало так тоскливо, что хоть волком вой.

«Была бы рядом бабуля...» -подумалось мне и тотчас же экран телевизора заиграл всеми цветами радуги.

Я очень удивился. Почему? Всё очень просто. Телевизор был выключен. И вдруг...

– Виталик... Виталик... ты меня слышишь? -послышался голос бабули-Виталик... Виталик... отзовись!

– Я слышу тебя, бабуля! -громко крикнул я.

И подошёл к телевизору.

– Виталик... Виталик... отзовись! -вновь послышался голос бабули.

– Я здесь! -громко закричал я.

Но бабуля будто и не слышала вовсе.

– Виталик... Виталик... где ты? -повторяла она вновь и вновь.

И тогда я решил попасть внутрь телевизора. Сел перед ним в позу Лотоса и вскоре впал в глубокий транс.

– Ну, наконец-то, – всплеснув руками, сказала бабуля.

Я посмотрел по сторонам.

Очень большая комната с высоким потолком. Слева огромный книжный шкаф из морёного дуба. Рядом с ним трюмо и деревянная кровать, заправленная бельём в горошек. Справа стеклянный буфет. Рядом с ним железная кровать с бельём в цветочек. Впереди, у распахнутого окна, старинный секретер. На стенах картины всех великих художников. Посреди комнаты рояль. Слева и справа от него два старинных кресла. В одном сидела бабуля, в другом дед.

– Я очень рад вас видеть, – с улыбкою сказал я и по очереди поцеловал стариков.

– Как провёл день? -спросила бабуля, подмигнув.

– Отнёс редактору рукопись, немного пописал стихи, -ответил я.

– А мы тут надолго застряли! -всплеснув руками, воскликнул дед.

– А что случилось? -встревоженно спросил я.

– Нас поймали в ловушку времени, – прошептала бабуля.

– Кто? -так же тихо спросил я.

Бабуля подошла ко всем окнам и закрыла их на ставни. Потом проверила дверной замок и вернулась к нам с дедом.

– Сама не знаю, как это получилось, – ответила бабуля, тяжело вздохнув, – мы спокойно сидели и пили чай. Вдруг послышался ужасный свист и всё померкло вокруг. А когда вновь стало светло, как днём, мы уже были здесь.

– А почему ты решила, что это ловушка времени? -вновь спросил я.

– Смотри, – сказала бабуля и показала на зеркала трюмо.

Ни в одном из них комната не отражалась. Что было очень и очень странно. В первом я увидел прекрасный сад и очень даже сильно волосатую обезьяну с дубиной. Во втором свою комнату. Я сидел за столом и что-то писал в компьютере. А из третьего на меня глазел какой-то шестиглазый незнакомец.

– И что ты видел? -спросила бабуля.

И я подробно описал.

– Слышал дед? -спросила бабуля.

– Слышал-слышал, -крякнув, ответил мой старик.

– А что не так? -спросил я.

Бабуля с любовью на меня посмотрела и ответила:

– Зеркала каждому новому человеку показывают что-то своё.

– А вы покинуть этот дом пробовали? -спросил я.

– Да и не один раз, – с печалью в голосе ответила бабуля, – но выйдя, мы снова оказывались здесь. Какой-то замкнутый круг.

Я почесал затылок и спросил:

– И что ты думаешь делать?

Бабуля ненадолго задумалась.

– Не знаю, внучек, – всплеснув руками, вскоре ответила она.

– Ну, что же, будем думать вместе, – улыбнувшись, сказал я.

Но мне было совсем не до веселья. Если бабуля с дедом не могли покинуть этот странный дом, то... Думай, Виталик, думай... Но ничего путного в голову не приходило.

– Нинуша, – сказал дед, – расскажи сказочку какую-нибудь. Вдруг в ней разгадка окажется.

Бабуля взяла пряжу и спросила меня:

– Помнишь, я рассказывала тебе сказку про Емелю?

– Да, «По щучьему веленью» она называлась, – с улыбкою ответил я.

– Так вот, – продолжила бабуля, – в ней совсем немного сказано о царевне Несмеяне. А ведь она очень и очень известная девушка. И заслуживает целого сказа о себе. Итак, садись на кровать, а можешь и полежать, если хочешь, и внимательно слушай...

В некотором царстве, в тридесятom государстве, прямо посреди Моря-Океана, на острове Буяне, в золочёном дворце жил да был царь Егор. Он долгих пятьсот лет правил царством своим и люди его очень любили. За мудрость и справедливость. Никого не было у Егора, кроме единственной дочери, царевны Ольги. Умницы и красавицы. Царица Мария ушла в мир иной, дав жизнь дочери, и царь пылинки

с царевны сдувал. Всё, что просила, делал. И была она очень избалованной девочкой. Если вдруг что не по ней, сразу в слёзы. Никого Ольга не любила, только саму себя. Со всеми груба была, даже с бабушкой родным. С виду писаная красавица, а внутри ужасная уродина. Чего только не делал Егор. И знахарей со всего мира приглашал. И колдунов с чародейками. И... Много кого, мечтая дочь доброй сделать. Но всё тщетно было. Как-то раз царевна гуляла по саду и вдруг увидела змею, гревшуюся на солнышке. Захлопала в ладоши от радости и быстрохватила её за хвост. Змея изумлённо на неё посмотрела и тихо прошипела:

– Зачем ты обижаешь меня?

– Я давно хотела попробовать змеиногосупчика, – мило улыбнувшись, ответила Ольга, – говорят, он очень и очень питателен. И молодость продлевает. Так что сиди да молчи.

Услышав это, змея громко прошипела:

– За то, что ты посмела обидеть меня, быть тебе век страшной плаксою!

И, взмахнув хвостом, растаяла в воздухе.

То был сам правитель Подземного Царства, могучий чародей-оборотень Индрик Змей. Слава о нём дурная шла по всему белому свету. Ни разу он доброго дела не сделал. А коварствами своими бесчисленное множество хороших людей со свету сжил. Никакой на него управы не было. Даже Сварог, отец всего сущего, руками разводил. Да, он мог ми-

гом со свету сжить злодея но не мог этого сделать. Родичами они были.

Царевна села на камешек и вдруг, ни с того, ни с всего, горько заплакала.

– Что с тобою, доченька? -выглянув из окна, взволнованно спросил царь.

– Не знаю, – не переставая плакать, ответила Ольга, – слёзы текут сами по себе, никак не переставая.

Всплеснул царь руками и позвал лекаря. Мудрец осмотрел царевну и сказал:

– Она совершенно здорова.

– А как же плач? -спросил Егор.

– Не знаю, что и ответить, – честно признался лекарь.

И царь отпустил его. День плачет Ольга, другой, неделю... Егор не спит, не ест и не пьёт. Никак не может придумать, как доченьке помочь. Снова призвал знахарей, колдунов да чародеев. Но они руками развели.

Прознали люди про беду Егора и стали называть царевну Ольгу Несмеяной.¹ Но не со зла, а из жалости. Но не со зла, а из жалости. Да, она была недоброй девушкой, но всё равно её любили. Никому не понять широкой русской души. Всем всё всегда готова простить. Но если кто с войною придёт, то не видать ему земли русской как ушей своих.

В то время по белу свету шла семивёрстными шагами слава о Волхе свет Всеславьевиче. Великом русском богатыре, защитнике слабых и грозе зловредцев.

Старые люди сказывали, что мать Волхи свет Всеславьевича сама Мать-Сыра-Земля, родная дочь Сварога. А отец, треклятый чародей-оборотень, Индрик Змей, правитель Подземного Царства. Правда это иль не правда, не мне судить. Но я верю мудрым людям, ибо они руку свою под меч положат, но врать никогда не станут. Волха свет Всеславьевич и Лихо приструнил, и Кощея Бессмертного подбрее сделал, и с Бабой-Ягой разобрался, и Змею Горыновичу ижицу прочитал, и с иномирским Чудо-Юдом в бой неравный вступил. И даже самого Князя Тьмы, Хозяина Преисподней, так напугал, что он и до их пор дрожит, словно осиновый лист, и совсем думать забыл о новых коварствах против люда земного. Всем был хорош богатырь великий. И смел как лев, и храбр как бык, и ловок как волк, и хитёр как лиса, и доблестен как кенгуру заморская. Ум имел пылкий, а мудрость старцев древних. От красоты его многие девы да бабы молодые по ночам не спали. Да и старухи, завидев богатыря, краснели как маков цвет и улыбались беззубыми ртами. Но только на сердце Волхи свет Всеславьевича печально было. Тридцать лет в обед будет, а той, самой единственной и неповторимой, он так ещё и не повстречал. От того и бился не на жизнь, а на смерть.

Прознал Волха свет Всеславьевич про горе царя Егора и решил помочь ему. Оставил заместо себя брата своего названного Белогора дружиною богатырской управлять и отправился на остров Буян. Шёл он степями да лугами, полями да пустынями. Взбирался на самые высокие горы и спускался в самые глубокие ущелья. Продирался сквозь чащи непролазные да вброд реки с озёрами переходил. И повсюду дела добрые творил. Слава о них впереди богатыря бежала. Долго ли коротко ли путь его был, то мне неведомо. Да только дошёл Волха свет Всеславьевич до Моря-Океяна и пригорюнился. Вброд-то его не перейти, а переплыть сил никаких не хватит. Присел на камень и призадумался. Вечер уж настал, а богатырь всё думу думает. Ночь звёздная пришла, а он сидит, не двигается. Совсем про еду да сон позабыл. Не привык богатырь на полпути останавливаться. Сидел он так, сидел до самой ранней зорьки. И вдруг услышал дивную песню:

«По волнам скитаюсь я,
Бедная Русалка.
Далеко семья моя,
Позабыта ласка.

Царь Морской меня пленил,
Старый и ворчливый.
Сердцу моему не мил,

Колдовской взял силой.

Я сбежала от него,
Став свободной чайкой.
От родных от берегов
Вдаль миров умчалась.

Дом родной в мечтах моих
И во снах приходит.
Сердце девичье болит,
Мчатся быстро годы.

Здешний царь ко мне суров,
Чужаков не любит.
Грозно супит свою бровь,
Злобно скалит зубы.

Полететь хочу назад,
Царь Морской не страшен.
Но побил всю память град,
Стала как барашек.

Не найду пути домой,
Здесь навек останусь.
Позабыт души покой,
Позабыта радость»

Очень жалко стало богатырю деву морскую и решил он помочь ей с родными свидеться. Но как это сделать? Думал,

думал, да придумал.

– Эй, Царь Морской, – зычно позвал богатырь, – выходи, сделай милость. Дело у меня к тебе важное есть.

Забурлило Море-Океян, волны огромадные по нему пошли, стихла песнь Русалки. И на берег вышел сам Владыка морской.

– Что тебе надо?! -грозно прогрохотал он, сурово насупив брови.

Но Волха свет Всеславьевич совсем не из робкого десятка был. Он широко улыбнулся и, до самой земли поклонившись, молвил зычно:

– Гостит у тебя Русалка иноземная. Совсем она память потеряла. Даже путь к отчему дому позабыла. Смилоствися, отведи её к родителям. Век помнить доброту твою буду и всем про неё рассказывать.

Понравилось Царю Морскому такое обращение уважительное и сменил он гнев на милость.

Словно лёгкий ветерок, прошелестел Владыка морской:

– Растёт в самом центре земли, на самой высокой горе, самый дивный цветок на всём белом свете. Раз в сто лет он расцветает и благоуханием своим любого самым счастливым сделать может. Добудешь мне цветок этот, отведу Русалку в дом отчий.

До самой земли поклонился богатырь и отправился в дальнюю путь-дорогу. 2

Четыре дня и четыре ночи шёл Волха свет Всеславьевич. Переходил вброд быстрые реки и глубокие озёра. Стойко переносил ужасный жар песчаной пустыни и лютый холод снежной. И на пятый день подошёл к самым высоким горам на всём свет белом. Посмотрел на верх и призадумался. Ни тропинки единой, ни камешка для рук и ног выступающего. Ничего ему в помощь. Только птица долететь до самой вершины может.

– Э-э-эх, – тяжело вздохнул богатырь, – были бы у меня крылья...

– Кто звал меня? – тут же раздался старческий голос.

Волха свет Всеславьевич обернулся и увидел невысокого седобородого старичка.

– Ты кто, дедушка? – с улыбкою спросил богатырь.

– Э-э-эх, – всплеснув руками, ответил старичок, – совсем люди про меня позабыли. Я, молодец, волшебник здешний, Э-э-эх. Говори, зачем звал.

Волха свет Всеславьевич улыбнулся и сказал:

– Да вот, дедушка, на гору бы мне эту взобраться.

– Что, захотел самым счастливым на свете стать без труда да усердия?! – закричал вдруг старичок.

– Да нет, дедушка, не для себя мне цветок волшебный нужен, – тяжело вздохнул богатырь и поведал волшебнику печальную историю Русалки.

– Э-э-эх, – сказал старичок, – э-э-эх. Раз так, помогу я тебе. Но не за просто так.

– А что я должен сделать для тебя, дедушка? -спросил с улыбкою Волха свет Всеславьевич.

Старичок быстро оглянулся по сторонам и, велев богатырю поклониться, на самое его ухо прошептал:

– Давным-давно была у меня невеста, красавица Угуль-Кан, дочка Южного Ветра. Мы каждое утро встречали зарю, а по ночам заглядывались на звёзды и мечтали. Нам так хотелось быть вместе вечно. Но Южный Ветер решил отдать свою единственную дочь за Хозяина всех Стихий Абдурампура, древнего глухого старика. Почему? Всё очень просто. Он был несметно богат. Угуль-Кан не хотела этого и мы решили бежать ранним утром за тридесять земель. Туда, где Солнце встречается с Луною. Но Южный Ветер прознал про это и глубокой ночью на меня напали его злобные помощники Ингироки, полулюди, полукрысы. Связали и скинули с небес на землю. Больше я свою любимую не видел. Но каждую ночь она снится мне. Если ты передашь Угуль-Кан весточку от меня, то я не только птицей тебя обращу, но и подарю три волшебные вещи.

– А где мне искать твою возлюбленную, дедушка? -улыбнувшись, спросил богатырь.

– За семью холмами и пятью морями, – ответил старичок, – чтобы ты не пешком шёл, дам я тебе сапоги-скороходы. Они и по земле, и по воде и даже по воздуху бежать могут.

Волшебник Э-э-эх трижды хлопнул в ладоши и перед ним

из-под земли появился огромный сундук. Когда он его открыл, то тут же трижды чихнул от тысячелетней пыли и стал по очереди доставать волшебные вещи.

Скатерть-самобранку, дудочку-крысозовку, ковёр-самолёт, бездонный кошель, неупиваемую чашу, живую и мёртвую воду... Много чего. Всего и не упомнишь. И наконец вытащил сапоги-скороходы.

– Как бежать решишь, ударь каблуком о каблук, – поведал старичок, – а чтобы остановиться, крикни: «тпру-у-у».

Волха свет Всеславьевич с низким поклоном принял сапоги-скороходы. Ударил каблуком о каблук и помчался быстрее ветра. Волшебник Э-э-эх ещё долго стоял и махал ему вослед.

Ветер звенел в ушах богатырских. Птицы, завидев его, тут же уступали дорогу. Рыбы, выпучив глаза, сразу уплывали на самое дно. Звери скорее бросались наутёк. А гады ползучие, грозно шипя, прятались под камнями. Три дня и три ночи бежал Волха свет Всеславьевич и оказался на самом краю света, у бездонной чёрной пропасти. Прямо посреди её стоял прекрасный воздушный замок. Богатырь стал думать, как ему попасть туда.

Думал, думал и надумал. Повалил четыре самых высоких сосны и связал их вместе. Потом взял и быстро перешёл по самодельному мосту прямо к воздушному замку. У самых главных ворот стоял высокий шестирукий великан.

– Кто ты такой?! -прогрохотал он.

Волха Всеславьевич улыбнулся и ответил:

– Я добрый странник. Шёл сто дней и сто ночей, и очень устал. Не найдётся ли в этом замке приют для меня?

Великан почесал свою длинную чёрную бороду.

– Подожди, – наконец ответил он, – я спрошу у Великого Абдурампура.

Пока не было стража, богатырь достал из-за пазухи свёрток и немного перекусил хлебом с салом и луком.

– Мой господин зовёт тебя, – прогрохотал великан, пропуская незваного гостя.

Волха свет Всеславьевич не заставил себя упрашивать и вскоре оказался в большом тронном зале. Все стены его были золотыми. Пол серебряным. А потолок сверкал алмазами. Посреди тронного зала на каменном троне сидел высокий седовласый старец.

– Кто ты такой? -прогремел он молодецким голосом.

– Зовут меня Волха Всеславьевич... -начал было богатырь.

Но Абдурампур, широко улыбнувшись, перебил его:

– Наслышан-наслышан. Добрая о тебе слава по белому свету идёт. Говори, да только честно, зачем ко мне пожаловал.

Волха свет Всеславьевич одарил чародея лучезарной улыбкой и поведал всю историю волшебника Э-э-эха. Выслушав его, Хозяин всех Стихий опечалился.

– Вот уже как триста лет больна Угуль-Кан и никто не зна-

ет болезни, захватившей её, – тяжело вздохнув, сказал он, – даже моя волшебная сила бессильна.

– Пусть меня отведут к жене твоей, – улыбнувшись, попросил богатырь.

Абдурампура трижды хлопнул в ладоши и появился слуга.

– Отведи гостя моего к Угуль-Кан, – велел ему чародей.

Слуга низко поклонился и повёл богатыря к госпоже. Шли они долго. Замок-то был очень и очень большой. Наконец, слуга остановился перед высокой золотой дверью и постучался.

– Кто там? – послышался недовольный старческий голос.

– Это я, Мартимора, Германий, – громко ответил слуга.

– А зачем пришёл? – вновь спросила старуха.

– Великий Абдурампура велел отвести богатыря к прекрасной Угуль-Кан, – ответил слуга.

Старушка закашляла и впустила богатыря.

– Только недолго, – сказала она, – госпожа очень больна.

Красавица Угуль-Кан лежала на огромной кровати под балдахинном. Она была белее самого белого снега. Волха свет Всеславьевич сел рядом на серебряную скамью.

– Прекрасная Угуль-Кан, – прошептал он, – я принёс Вам привет от волшебника Э-э-эха.

Услышав это, дочь Южного Ветра встрепенулась. На её бледном лице появилась лучезарная улыбка.

– Э-э-эх! Э-э-эх! – воскликнула она, порозовев – Любимый! Как же я по нему скучаю!

– Волшебник просил передать, что Любовь к Вам до сих пор живёт в его большом добром сердце, – улыбнувшись, сказал богатырь.

Красавица Угуль-Кан, услышав это, поднялась с кровати и как принялась танцевать. Мартимора так и замерла с широко открытым ртом.

Болезнь, что поразила дочь Южного Ветра Тоскою Чёрною звалась. Только очень радостная весть могла излечить от этой ужасной хвори.

Услышав шум, в комнату вбежал Абдурамपुर. Красавица Угуль-Кан, увидев мужа, мило улыбнулась.

– Дорогой мой, – сказала она, – брак наш с тобою очень и очень несчастен. Я люблю Э-э-эха, а не тебя. Уж извини.

Абдурамपुर был очень рад чудесному излечению жены. Услышав слова красавицы Угуль-Кан, он улыбнулся и произнёс:

– Я отпускаю тебя. Вижу, как ты мучаешься, словно птица в клетке. И сердце моё на части разрывается. Желаю вам с Э-э-эхом счастья.

Он одарил Волху свет Всеславьевича дорогими дарами. А красавице Угуль-Кан дал волшебный перстень с лунным камнем посредине.

– Если надобность вдруг во мне будет страшная, – сказал Абдурамपुर, – то трижды поверни его.

Счастливая Угуль-Кан трижды расцеловала бывшего мужа и став быстрокрылой ласточкой полетела к любимому. Волха свет Всеславьевич попрощался с добрым чародеем и побежал следом. Абдурампура прослезился и сотворил из воздуха себе новую жену. Она любила его всем своим лёгким сердцем.

Увидев возлюбленную, волшебник Э-э-эх побежал к ней широко раскрытыми руками. Красавица Угуль-Кан звонко рассмеялась. Обняв свою любовь, старичок прямо на лазах превратился в доброго молодца. Истинное чувство творит чудеса.

– Оказал ты мне великую услугу, – лучезарно улыбнувшись, сказал волшебник Э-э-эх, – и я выполню всё, что тебе обещал.

Он щёлкнул пальцами и Волха свет Всеславьевич обернулся орлом.

– Лети! -воскликнул добрый Э-э-эх.

Богатырь очень быстро оказался на самой вершине высокой горы и взял в клюв волшебный цветок. Когда он вернулся на землю, то тут же стал прежним. Волшебник Э-э-эх подарил Волхе свет Всеславьевичу гусли-самогуды, бездонный кошель и шапку-невидимку. А сапоги-скороходы дал в вечное пользование. Богатырь поклонился ему до земли и попрощался. Не прошло и нескольких мгновений, как он очутился на берегу Моря-Океяна. Царь Морской уже поджидал

его. Волха свет Всеславьевич отдал ему волшебный цветок. Владыка морской улыбнулся и произнёс:

– Ты выполнил обещание и я выполню своё.

Он по-молодецки трижды свистнул и из воды показались два морских конька.

– Отвезёте Русалку к родителям, – велел Царь Морской и позвал свою гостью.

Морская Дева была счастлива. Она села в карету и коньки, громогласно заржав, очень быстро повезли её к отчому дому.

– Спасибо тебе! -донеслось издалека.

Царь Морской пристально посмотрел на богатыря и в одно мгновение перенёс его на остров Буян. З Богатырь даже сапог-скороходов не замочил. А как на острове Буяне оказался, так до самой земли благодетелю своему поклонился и горячо поблагодарил за доброту.

– Если надобность во мне будет, пусти по воде вот этот берестяной кораблик, – улыбнувшись, сказал Царь морской и исчез средь набежавших волн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.